

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОРОНАМИ СОДЕРЖАНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Е.С. Михайлова, студент

Научный руководитель: Е.Ю. Семенова, старший преподаватель

Уфимский университет науки и технологий

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-5-3-38-41

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы, с которыми приходится сталкиваться сторонами судебного разбирательства по делам осложнённым иностранными элементом при необходимости установить содержание норм иностранного права. Суды используют особый порядок при установлении содержания в рамках рассмотрения гражданско-правовых споров, сталкиваясь со сложностями, если в деле имеются спорная информация, не акцентируя внимания на зарубежное законодательство, опираясь в деле на российские правовые нормы.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, установление норм иностранного права, иностранный элемент.

Защита прав и законных интересов участников гражданского оборота представляется одну из наиболее важных функций судов и судебной системы в целом. В свою очередь защита прав и законных интересов должна обеспечиваться в том числе и участникам международных отношений, особенно учитывая, что правоотношения, осложнённые иностранным элементом, зачастую носят наиболее комплексный и сложный характер ввиду столкновения не только интересов сторон, но и разных правовых порядков, например в случаях обращения к коллизионным нормам, а также если стороны установили применимые к договору нормы вне национальной правовой системы, обратившись к иностранному законодательству в рамках принципа свободы договора.

Обращение сторон к иностранному праву порождает необходимость судье принять к сложившимся отношениям нормы права, которое по своей сущности ему не знакомо. Стоит обратить внимание, что такая ситуация достаточно стандартна, так как было бы нелогично требовать от суда глубокого и комплексного знания законов сложившихся правовых систем мира. Тем не менее Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает достаточно высокие требования к тому, как суд должен

применить нормы иностранного права: содержание норм устанавливается с учетом официального толкования, доктриной и практикой применения [1]. Иными словами, суд должен применить нормы, как они бы применились в правовом порядке, из которого нормы заимствованы.

В такой ситуации применение традиционного принципа *jura novit curia* невозможно, в связи с чем первоочередной задачей суда становится определение норм, которые необходимо применить к спору. В связи с обширным количеством проблем, с которыми сталкивается суд при определении содержания норм иностранного права, которые в свою очередь не являются предметом рассмотрения в настоящей статье, существенную роль в определении норм применимого права на практике приходится играть самим участникам судебного процесса.

Стороны судебного разбирательства имеют несколько инструментов, закрепленных абзацем 2 пункта 2 статьи 1191 Гражданского Кодекса Российской Федерации благодаря которым возможно установить содержание применимого права, к таким можно отнести: представление суду непосредственно текстов иностранного законодательства с применимыми нормами; предоставление суду аффидевита, или

иными словами письменного мнения эксперта по праву, подлежащему применению; предоставление научной и иной литературы, судебных решений судов, относящихся к той правовой системе, которая выбрана сторонами для регулирования сложившихся отношений.

Несмотря на такой достаточно широкий перечень инструментов, стороны сталкиваются с рядом проблем, при подтверждении норм иностранного права.

Так, рассматривая возможность предоставить суду текст иностранного закона, стороны вынуждены столкнуться с несколькими проблемами. Во-первых, согласно пункту 4 информационного письма ВАС РФ [2] и части 4 Гражданского процессуального Кодекса РФ [3] предоставленные документы, полученные от иностранных органов или иностранных должностных лиц, должны легализовываться в консульствах или дипломатической службе. Таким образом предоставление текста можно условно разделить на три этапа: получение документа у иностранного должностного лица или органа, легализация в уполномоченных органах в России, предоставление на рассмотрение суда.

Учитывая сложившуюся на данный момент международную обстановку проблемы, возникают на всех рассмотренных выше этапах. Так первая проблема – это в целом получение официального документа от уполномоченного лица иностранного государства, особенно если стороной запросившей такой документ является резидент Российской Федерации. На практике одними из наиболее распространенных законодательств для применения стороны используют право Англии и Уэльса, Германии и Швейцарии. Иные правовые порядки тоже нередки, тем не менее наиболее распространенной ситуацией является, или вернее сказать являлся до начала специальной военной операции – выбор законодательства стран, на данный момент рассматриваемых как недружественные. К тому же данные страны в большей своей части внесли антироссийские санкции. Учитывая все перечисленное выше получение какого-либо официального доку-

мента в данных странах затруднено и маловероятно. Помимо сложностей при получении официальных документов, стороны сталкиваются с процессом легализации документов, который в свою очередь также содержит некоторые потенциальные проблемы на данный момент. Так консульской легализации не подлежат документы, противоречащие законодательству Российской Федерации, либо способные нанести вред России. Учитывая, что страны рассматриваются как недружественные, вопрос в каком случае уполномоченный орган примет решение легализовать либо не легализовывать предоставленный документ остается не разрешенным, так как нет точных критериев отнесения документа к способному нанести вред Российской Федерации. Учитывая указанные риски единственным способом избежать процессуальных сложностей по доказыванию содержания иностранного права в данном случае, по нашему мнению, является обращение участников гражданского оборота к праву иных стран, не являющихся недружественными, например стран Азии. Что касается уже действующих Договоров – сторонам придется прибегать к иным инструментам подтверждения содержания иностранного права.

Однако даже не смотря на возможность получить официальное документальное подтверждение содержания иностранного права, определение его содержания сторонами имеет еще несколько проблем, связанных уже непосредственно с действиями суда и другой стороны.

Второй проблемой можно выделить комплексную проблему – проблему толкования предоставленных сторонами норм судом. Так предоставление обеими сторонами сведений, применение которых представляет собой расхождение в толковании содержания применимых норм ставит суд в затруднительное положение, так как сведения доступные суду в конечном итоге могут быть ограничены только представлениями сторон. В таком случае суду необходимо изыскать метод более углубленно изучить содержание иностранного права. Логическим выходом из данной си-

туации представляется назначение судебной экспертизы. Принятие же судом доводов одной стороны без учета доказательств второй является нарушением судом принципа состязательности и равенства сторон, в связи с чем такое решение спора по своей сути является неверным [5].

Помимо возможного представления суду противоположных по своей сути толкований содержания иностранного права, на практике случаются ситуации, когда сторона критикует представленные оппонентами нормы права, либо их толкования, но при этом не представляет доказательств содержания иностранного права своей стороны, а суд, в свою очередь принимает такие возражения и на их основании применяет к правоотношениям уже привычное суда национальное право либо иное

известное законодательство, ввиду неустановленного иностранного права.

Данная проблема не раз рассматривалась и разрешалась в Верховном суде Российской Федерации [6], однако тем не менее до сих пор является актуальной проблемой на уровне рассмотрения споров первой и второй инстанциями. По нашему мнению, данная проблема постепенно разрешится с появлением большего количества практики с необходимостью применения норм иностранного права.

Подводя итоги, при применении норм иностранного права в судебном разбирательстве влечет за собой ряд проблем установления содержания права не только со стороны суда, но и для самих сторон разбирательства, которым приходится играть решающую роль в установлении содержания норм иностранного права.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 25.11.2001 (Ред. от 28.02.2023 ФЗ № 46-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.03.2023).
2. Информационное письмо президиума ВАС РФ от 25.12.1996 № 10 «Обзор практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Гражданский процессуальный кодекс российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (Ред. от 18.03.2023 ФЗ № 80-ФЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.
4. ВС: Стремиться установить содержание норм иностранного права должен в первую очередь суд, а не стороны // Адвокатская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-stremitsya-ustanovit-soderzhanie-norm-inostrannogo-prava-dolzhen-v-pervuyu-ochered-sud-a-ne-storony/> (дата обращения: 21.03.2023).
5. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 11.01.2012 № Ф03-3393/2011 по делу № А73-10214/2008.
6. Определение ВС № 308-ЭС20-18927 по делу № А25-755/2019.

**SOME PROBLEMS OF DETERMINING BY THE PARTIES THE CONTENT OF THE
NORMS OF FOREIGN LAW IN THE FRAMEWORK OF CONSIDERATION AND
RESOLUTION OF CIVIL LAW DISPUTES**

E.S. Mikhailova, *Student*

Supervisor: *E.Y. Semenova, Senior Lecturer*

Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

***Abstract.** The purpose of this article is to observe some problems that may arise before parties during the court proceedings complicated by implementation of foreign element and foreign legislation, when they are trying to define the rules set out by foreign legislation. The courts use a special procedure when establishing the content in the framework of consideration of civil law disputes, encountering difficulties if there is disputed information in the case, without focusing on foreign legislation, relying on Russian legal norms in the case.*

***Keywords:** civil procedure, arbitration process, defining the rules set out by foreign legislation, foreign element.*